

Емельяненко Владимир Дмитриевич, Калинкина Татьяна Владимировна

РОЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрывается роль ценностно-мировоззренческих оснований личности как важнейшего фактора, определяющего успех образовательного процесса, осуществляемого на базе современных информационно-коммуникационных технологий. Доказывается, что подобная форма обучения обоснована при наличии у молодого человека устойчивого мировоззрения, особенно такого его аспекта, как образовательная мотивация. При условии примитивности мировоззренческих ценностей объекта образовательно-воспитательного воздействия (прежде всего, когда среди них ведущую роль играют принципы индивидуализма, эгоизма и гедонизма) применение современных информационно-коммуникационных технологий - малоэффективно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/2/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (104). С. 39-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

9. Емельяненко В. Д., Амешина Н. С. Интернет-зависимость: духовно-ценностные основания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (89). С. 51-54.
10. Емельяненко В. Д., Богданова А. М., Гнаева Ю. А. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 66-70.
11. Емельяненко В. Д., Киреев Ю. И., Чувашова Е. С. Ценностно-мировоззренческие основания зависимости молодежи от компьютерных игр // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 35-40.
12. Зотов В. В., Каменева Т. Н. Расширение коммуникативного пространства человека как риск брачно-семейных отношений [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2014. № 1 (33). С. 13-14. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/903> (дата обращения: 12.02.2016).
13. Кастельс М. Галактика Интернет. М., 2003. 328 с.
14. Коробатов Я. Компьютерная революция приведет к гениальности или цифровому слабоумию? // Комсомольская правда. 2015. 4-11 ноября.
15. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн: человек в эпоху Интернета. М.: Колибри; Азбука-Аттикус, 2011. 352 с.
16. Хусинов Т. М. Негативное влияние занятости в сети Интернет на семейные отношения // Социокультурные корни насилия в современном обществе: материалы международной конференции / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Нижний Новгород, 2013. С. 483-485.
17. <http://forseven.ru/kak-ogranichit-vremya-prebyvaniya-rebenka-za-kompyuterom/> (дата обращения: 07.01.2016).
18. <http://lunchonthegrass.livejournal.com/400555.html> (дата обращения: 25.12.2015).
19. <http://otvet.mail.ru/question/33759047> (дата обращения: 02.01.2016).
20. <http://psychology.net.ru/news/content/1058908003.html> (дата обращения: 25.12.2015).
21. <http://www.psychology.ru/internet/ecology/04.htm> (дата обращения: 17.12.2015).
22. <http://www.utro.ru/articles/2005/04/28/434115.shtml> (дата обращения: 12.12.2015).
23. http://www.xata.co.il/?n_id=1173 (дата обращения: 23.12.2015).

INTERNET AND VALUE-WORLDVIEW BASES OF FAMILY

Emel'yanenko Vladimir Dmitrievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Andronova Anna Sergeevna

Fakhradyan Astkhik Kamovna

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

emelyanenko_@mail.ru; andronova.97@bk.ru; ips310@yandex.ru

The article shows that virtual reality makes the formation of uniting values – such values as love and respect, responsibility, empathy and honesty – inside the family difficult. It is proved that the nature of the Internet impact on the family is determined by the value-worldview bases of the spiritual world of its members. The World Wide Web indirectly contributes to the crisis of family relations on condition of the instability of the person's worldview and the domination of the principles of individualism and hedonism in him or her. It is an egoist, who chooses satisfying the needs and the seeming free Internet, but not the assuming responsibility family. The conditions for the preservation of the family in the world of information technologies are the development of the spiritual world of people and the formation of respect for family values.

Key words and phrases: Internet; Internet addiction; worldview; family; consciousness; value-worldview bases of family.

УДК 37.01:140.8

Философские науки

В статье раскрывается роль ценностно-мировоззренческих оснований личности как важнейшего фактора, определяющего успех образовательного процесса, осуществляемого на базе современных информационно-коммуникационных технологий. Доказывается, что подобная форма обучения обоснована при наличии у молодого человека устойчивого мировоззрения, особенно такого его аспекта, как образовательная мотивация. При условии примитивности мировоззренческих ценностей объекта образовательно-воспитательного воздействия (прежде всего, когда среди них ведущую роль играют принципы индивидуализма, эгоизма и гедонизма) применение современных информационно-коммуникационных технологий – малоэффективно.

Ключевые слова и фразы: Интернет; информационные технологии; мировоззрение; образование; сознание; ценностно-мировоззренческие основания личности.

Емельяненко Владимир Дмитриевич, к. филос. н., доцент

Калинкина Татьяна Владимировна

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

emelyanenko_@mail.ru; refere18@rambler.ru

РОЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Значение информационно-коммуникационных технологий в сфере образования постоянно усиливается. Информация стала важнейшим стратегическим ресурсом общества, играя все большую роль в экономике, образовании и культуре [1, с. 6]. Согласно Национальному докладу «Система образования России», представленному на VII сессии Международной конференции по образованию, информационные технологии стали

важнейшим фактором развития образования в нашей стране [Там же, с. 10]. Многие образовательные институты и процессы без них сейчас просто невозможны (ЕГЭ, дистанционное обучение, самостоятельная работа). В образовательных учреждениях все шире применяются интернет-технологии (компьютерные обучающие программы, интеллектуальные экспертные системы, электронные библиотеки и т.п.). Особенно большое внимание сейчас уделяется развитию дистанционного образования, которое осуществляется с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом расстоянии от образовательных учреждений. При использовании этой формы обучения предполагается, что учащимся не просто передаются знания, но они самостоятельно работают с информацией, овладевают способами познавательной деятельности, продолжают непрерывное самообразование. Дистанционное обучение особенно привлекательно для людей с ограниченными возможностями. В связи со сказанным, весьма актуальным является определение степени влияния информационно-коммуникационных технологий на успешность выполнения образовательных задач. Рассмотрим, каким образом ценностно-мировоззренческая сфера человека, включенного в образовательный процесс, определяет пути и результаты дальнейшего воздействия на него информационно-коммуникационных средств.

Плюсы применения Интернета в сфере образования, казалось бы, очевидны. Благодаря ему, согласно К. К. Колину, учащиеся сегодня уже не ограничены пространственными и временными рамками, а студенты и преподаватели получают доступ к самым большим архивам знаний мира [27, с. 2]. Кроме того, дистанционное образование, индивидуализированное само по себе, вовсе не исключает возможности межличностной коммуникации как с преподавателем, так и с другими участниками учебного процесса [Там же]. Действительно, Интернет дает возможность индивидуализировать образование. Например, проектная деятельность побуждает ученика или студента обращаться не только к учебной литературе, но и к ресурсам Всемирной Сети. Исследователи подчеркивают также важность интеграции образовательных институтов нашей страны через создание глобальной информационной среды в мировую систему образования [34, с. 60]. По мнению авторов, широкое применение интернет-технологий в образовании позволяет научить мыслить самостоятельно, получить широкий спектр знаний, использовать их для решения многих конкретных проблем [33, с. 9-10]. По мнению Р. Н. Абалуева и Н. Е. Астафьевой, информатизация образования позволяет повысить качество его содержания, внедрить «более эффективные формы обучения во всех видах деятельности в национальной системе образования России» [1, с. 8]. Существует много публикаций, в которых исследуется применение информационных технологий в разных образовательных областях. Например, Н. Н. Лебедева указывает на преимущества правового образования с помощью «Всемирной Паутины». При этом она отмечает, что дистанционное образование через Интернет расширяет географию обучающихся, сокращает время их подготовки благодаря скорости телекоммуникационных связей, обучение идет без отрыва от производства, независимо от места жительства, состояния здоровья и социального статуса [28, с. 53].

Ряд исследователей относятся к интернет-обучению настолько восторженно, что всячески подчеркивают лишь его положительные стороны. Выражение, что интернет-обучение – это «прорыв в будущее», довольно часто встречается в современной периодике и научных исследованиях [14, с. 456; 30]. Г. Драиден и Д. Вое полагают, что в наше время впервые в истории совершается «подлинная революция» в обучении. Ее суть заключается ни больше, ни меньше в замене (!) «учения (запоминания, приобретения навыков, достижения автоматизма в поведении, условных рефлексов и т.д.) умственным развитием (!) (стимуляцией конструктивно-диалектического и гипотетико-дедуктивного мышления и игровой деятельности)» [15, с. 337]. Некоторые психологи даже искренне убеждены, что чем раньше ребенок станет пользоваться информационными технологиями, тем меньше окажется психологический барьер (!) между ним и машиной. Компьютер же для увлекающихся им детей представляет «образец для подражания» (!) [36].

Весьма примечательно отношение исследователей, представляющих данное направление, к роли педагога в интернет-образовании. Так, А. Н. Быстров говорит об «интернет-развитии» в онлайн-обучении благодаря «переходу на технологии “Веб 2.0”», высоко оценивая «отход от преподавательско-центрической модели обучения к ученически-центрической, когда обучаемый из пассивного участника образовательного процесса становится актором (активным игроком)» [10, с. 141]. Согласно Н. Н. Лебедевой, «устаревшая» модель обучения заменяется новой, в центре технологии которой – «учащийся; в основе учебной деятельности – сотрудничество; учащиеся играют активную роль в обучении; суть технологии – развитие способности к самообучению» [28, с. 54]. С. М. Авдеева отмечает, что интернет-образование возможно «при наличии технического и программного оснащения, доступа в Сеть, образовательных интернет-ресурсов» и... вовсе не педагога, а «грамотного, мотивированного персонала, использующего в своей профессиональной деятельности современные технологии работы с информацией» [2]. П. Л. Волк уверен, что проникновение новых информационных технологий в систему образования «знаменует собой завершение классического этапа и переход образования в постклассическую, или информационную стадию». Интернет даже «практически завершил процесс постепенного вытеснения педагога из образовательного процесса (!!!), вызвав к жизни новую форму получения образования» [12, с. 54]. По мнению исследователя, основной задачей образовательного учреждения является не поиск высококвалифицированного педагога, имеющего талант и признание среди специалистов (!), а обеспечение доступа «обучающихся, педагогических работников и учебно-вспомогательного персонала» к полностью соответствующему государственным образовательным стандартам учебно-методическому комплексу (где «нет места для проявлений индивидуальности педагога»), а также организация контроля, что позволит «обеспечить освоение и реализацию образовательной программы» [Там же, с. 55].

Д. С. Волянюк и Р. Г. Мустафин предлагают «изменить (? – очевидно, имеется в виду «заменить» – В. Е., Т. К.) систему чтения очных лекций: самостоятельным изучением лекционного материала и обсуждением возникших при этом вопросов на семинарах, постоянным контролем процесса освоения материала периодическими

тестами» (*авторская пунктуация сохранена*) [13, с. 13]. Поскольку «основным смыслом чтения лекций является донесение до слушателей последних новинок», это может быть «с легкостью» заменено при помощи «своевременной правки электронных лекций», преимущества которых якобы все более очевидны [Там же, с. 14]. Даже одинаковые лекционные занятия в разных вузах предлагается заменить едиными лекциями в электронном формате, что «заметно упростит стандартизацию и контроль за качеством образования в этих учебных заведениях» [Там же, с. 15]. Авторы сетуют на то, что хотя информационные технологии активно развиваются, «внедрение современных достижений в образовательной сфере не всегда идет параллельно с их появлением» [Там же, с. 13]. Как будто их широкое распространение должно вести и к их обязательному применению в образовании! А. Г. Черемисин даже полагает, что «дистанционное образование создает уникальный прецедент, когда высококачественное обучение становится предметом досуга (!), избавляя, таким образом, учащегося от необходимости ограничивать или вообще прекращать профессиональную деятельность, перемещаться куда-либо на время обучения, менять привычный режим частной жизни» [38, с. 11]. Весьма спорным является вывод автора, что благодаря Интернету «практически все взрослое население (!) может получать качественные (!) и недорогие образовательные услуги в любом (!) учебном заведении планеты» [Там же]. Утверждается, что поскольку Интернет «концентрирует в себе самые современные технологические разработки», то это «не может не сказаться на качестве и эффективности обучения» [Там же, с. 12]. Однако, согласно законам логики, из первого вовсе не обязательно вытекает второе!

Л. В. Ключникова в работе «Преимущества онлайн-обучения» полагает, что «глобальная трансформация нашей жизни в виртуальную реальность (!?) произошла незаметно и необратимо» [26, с. 166]. По ее мнению, «обучение он-лайн очевидно имеет неоспоримые преимущества» (*авторская пунктуация сохранена*), а «преподаватели онлайн-курсов и программ реально (?) уделяют намного более (*так в статье – В. Е., Т. К.*) времени своим студентам, чем при традиционном обучении» [Там же, с. 167]. При этом Л. В. Ключникова ссылается на «некоторые исследования» (*увы, они не называются – В. Е., Т. К.*), которые доказывают, что «онлайн-обучение гораздо эффективнее обычного» [Там же]. Эти таинственные исследования «проводились в течение ряда лет», и оказалось, что те обучающиеся, «кто хотя бы частично (!?) заменяли лекции и семинары онлайн-конференциями, лучше сдавали тесты», чем студенты, использовавшие «традиционные методы» [Там же]. Конечно, было бы любопытно познакомиться с подобными воистину революционными исследованиями, но и без них вполне логично предположить, что «обучающиеся, увлекавшиеся онлайн-конференциями», просто в большей мере освоили интернет-технологии, были «натасканы» на определенный материал и, действительно, именно поэтому лучше «СДАВАЛИ ТЕСТЫ». Однако это еще не означает, что они хорошо освоили и сам изучаемый предмет!

Многие авторы рассматривают конкретные пути и способы использования современных информационных технологий в процессе обучения. Например, одним из наиболее актуальных и популярных направлений исследования в последние пять лет является т.н. геймификация (применение игровых форм в образовании) [11, с. 314-317; 29, с. 3-4]. Она способствует формированию у студентов стремления к получению знаний, важных профессиональных навыков и умений (таких как критическое мышление и умение принимать решения), содействует раскрытию творческих способностей, мотивирует самообразование, «является эффективным инструментом совершенствования профессионального образования в вузе» [16, с. 70]. Ряд других исследователей также положительно оценивают роль компьютерных игр в воспитании и образовании. Утверждается, что они имеют заметное значение для формирования личности молодого человека. Например, О. Н. Новикова делает вывод, что игра восполняет недостающие чувства, эмоции и жизненный опыт и, хотя, в отличие от жизни, «более однообразна в экзистенциальном смысле», является событием, «в котором изменяются личностные качества» [31, с. 148]. При этом исследовательница углубляется в сущность проблемы, отмечая противоречивость роли игры в образовании, поскольку она «как средство формирования личностной идентичности детей и подростков, став виртуальной игрой, вышла из-под контроля педагогического сообщества, включая и родителей» [Там же, с. 151].

Действительно, следует признать весьма сильное влияние компьютерных игр на личность человека. Поэтому И. В. Булгаков даже сделал вывод, что появился его новый тип – «Номо Gamer» («Человек играющий», имеются в виду компьютерные игры)! По мнению исследователя, подобные игры сейчас заняли настолько важное место в жизни многих молодых людей, что в большинстве случаев они могут обойтись в образовательном процессе вообще без педагога (!) [8, с. 121]. Однако, на наш взгляд, абсолютизировать влияние игр не следует, тем более, доводя их значение до ВСЕОБЩЕЙ тенденции в образовании и воспитании. Несомненно, в образовательном процессе с помощью игр можно добиться лучшего усвоения материала. Однако применять их нужно в разумных пределах, ведь существует много и других образовательных средств. Кроме того, следует разобраться, в какой степени является положительным эффект от компьютерных игр в воспитании. Какой бы увлекательной и полезной для развития каких-то навыков ни была игра, она в любом случае не тождественна реальности, и в ней все не по-настоящему. Поэтому игровая деятельность не может сформировать у человека настоящее чувство ответственности, без чего невозможно и становление полноценных мировоззренческих принципов. Часто законы игры не только примитивны, но по меркам объективного мира аморальны и жестоки, поскольку согласно им «побеждает» наиболее сильный, хитрый и безжалостный. Участники многих разновидностей игр привыкают к тому, что личности других людей в виртуальности – лишь «условный противник» или «строительный материал» [3, с. 78]. Окунувшись в некоторые другие игры (т.н. «умные», например, «Цивилизация»), человек получает возможность культивировать в себе практически безграничное властолюбие. Действительно, как приятно устанавливать в своем, пусть и иллюзорном мире, некий глобальный порядок! Игroman привыкает, пусть и к суррогатному, но все-таки «всему»», возможности выполнять какие-либо игровые действия в ускоренном режиме. Однако в реальном

мире для достижения успеха обычно нужны время и терпение (и то, это вовсе не гарантирует положительного результата). К тому же, в виртуальности можно испытать острые переживания, недоступные или вовсе запретные в реальной жизни. Вряд ли найдутся желающие возразить тому, что подобные игры способствуют развитию индивидуализма, эгоизма и гедонизма. Они также зачастую представляют и иллюзорный способ ухода от тягот реальной жизни. Конечно, нельзя оспорить факт, что компьютерные игры в определенной степени развивают воображение человека. Однако, к сожалению, подобное воображение очень часто можно рассматривать как ненормальное, даже болезненное, не доступное реализации в объективной реальности (поскольку его воплощение противоречит законам природы и общества). Развитие такого воображения не приносит пользы, а скорее приводит к нарушениям в ценностно-мировоззренческой сфере личности.

На наш взгляд, те или иные аспекты инструментального мышления у геймера вполне могут быть развиты лучше, чем у обычного человека (и это естественно, поскольку играющий тренирует навыки выполнения определенных способов и приемов деятельности). Однако то, что человек выполняет какие-то действия лучше или быстрее в силу увлечения компьютерными играми, еще почти ничего не значит. В «стратегическом» плане успех или неудачу в жизни определяют содержание и характер ценностно-мировоззренческих структур личности. Поэтому быстрота и точность реакции при неправильных жизненных ориентирах лишь скорее приведут к проблемам. Адекватные же социальной реальности жизненные ценности, как правило, с лихвой компенсируют и более медленную реакцию в конкретных ситуациях, и менее точное выполнение многих действий. Происходящее в процессе игры развитие является односторонним, «если оно не сопровождается соответствующими позитивными изменениями в ценностно-мировоззренческой сфере человека» [21, с. 38].

Наиболее взвешенным представляется такой подход к проблеме, при котором роль интернет-технологий в образовании оценивается положительно, однако при этом отмечается, что они не обеспечивают решения всех проблем, а их применение имеет определенные ограничения и, в случае неправильного использования, влечет некоторые опасности (возможность негативного влияния на здоровье, формирования интернет-зависимости и т.п.) [5, с. 83-89; 6, с. 196-201; 32, с. 202-204]. К настоящему времени сложилось понимание того, что технологии электронного обучения не являются самоцелью, а выступают только «средством обеспечения доступного и качественного образования» [7, с. 47]. Е. М. Бурнаева отмечает, что они – «всего лишь инструмент, позволяющий облегчить решение некоторых конкретных задач» [9, с. 1245]. Более того, электронное обучение сейчас в «большинстве случаев – бизнес со всеми издержками интернет-коммерции», а главная проблема индустрии *e-learning* – это «некачественное виртуальное образование». В этой связи классическое образование все-таки нельзя заменить электронным [Там же]. Актуальны все методы и средства «преодоления культурной дистанции между “машинным” обезличенным преподаванием и классическим преподаванием под руководством педагога», а электронное обучение должно проходить на базе не просто современных, но обязательно талантливых педагогических технологий [Там же, с. 1246]. Эффективность даже такой формы образования зависит от уровня подготовки преподавателей. Сегодня интеграция интернет-технологий и образования способствует формированию новой роли учителя, который в высокотехнологичной среде является не только источником информации, но и выступает в роли советника-консультанта, помогая учащимся понять сам процесс обучения [Там же, с. 1245]. Разумеется, интернет-технологии применяются и как одно из средств в воспитательном процессе, в результате чего он становится заметно более инновационным и увлекательным (например, во внеурочной работе с детьми).

Анализ посвященной проблеме литературы свидетельствует, что исследователи пока сосредоточились на изучении ключевого вопроса: «Приносят ли современные информационные технологии пользу для процесса образования и воспитания?». Большинство из них отвечает на вопрос утвердительно и предпринимает попытку исследовать конкретные проявления этой пользы, вплоть до абсолютизации позитивной роли современных информационно-коммуникационных технологий и Интернета в том числе. Однако при этом исследователи не дают ответ на вопрос, зависит ли успех образовательного процесса с активным использованием новейших информационных технологий от тех социальных условий, в которых они применяются. Кроме того, пока практически не изучаются и исходные особенности духовного мира того человека, в отношении которого осуществляется учебно-воспитательное воздействие с активным применением информационно-коммуникационных технологий. В этой связи думается, что необходимо исследовать проблему роли данных современных технологий в образовании и воспитании в более широком, социально-философском контексте. При этом необходимо также учитывать, что духовный мир человека, подвергающегося образовательно-воспитательному воздействию, является весьма сложным и противоречивым, а также имеет системный и многоуровневый характер. В этой связи весьма упрощенными представляются абстрактные выводы как о том, что информационно-коммуникационные технологии представляют собой панацею от всех бед в воспитании и образовании, так и о том, что Интернет якобы ведет к разрушению духовного мира человека. Односторонне рассуждать о роли Интернета в образовании и воспитании вообще, следует учитывать весь комплекс социокультурных условий общества, в котором живет объект такого воспитательного воздействия, а также эмоционально-интеллектуальные особенности его личности. Только при учете всех указанных обстоятельств можно понять, каков результат воздействия информационных технологий на конкретного школьника или студента. Очевидно, что многие обучающиеся с успехом используют новые информационные технологии, однако при этом другие школьники и студенты применяют их для пустой траты времени. Есть немало людей, которым дистанционное образование, полученное с помощью Интернета, принесло несомненную пользу, как в плане профессиональной самореализации, так и личностного развития. Вместе с тем, другие выпускники тоже стали обладателями документа о высшем образовании (полученном с применением, как считается, самой передовой его формы), однако он не дал им при этом ничего как для профессионального роста, так и для духовной самореализации.

На наш взгляд, характер влияния Интернета на человека в процессе образования и воспитания определяется ценностно-мировоззренческими основаниями его личности. Эффективное использование возможностей Всемирной Сети в образовательных технологиях осуществляется при условии развития ценностной сферы обучающихся, направленности их личности на достижение наилучших результатов в обучении. Интернет приносит пользу, прежде всего, мотивированным на учебу студентам или учащимся. Однако, к сожалению, для молодых людей с неразвитой ценностно-мотивационной сферой, ориентированных на формальное отношение к образованию, Интернет стал лишь удобным средством списывания. Применение в системе образования компьютерных технологий предоставляет большие возможности, как преподавателю, так и студентам, однако ими необходимо разумно пользоваться. Процесс информатизации обладает огромным потенциалом, являясь катализатором развития общества, особенно создания и внедрения инноваций, новых социальных и энергетических технологий, совершенствования науки, образования и культуры. Однако при этом человек всегда должен оставаться субъектом преобразований, используя Интернет как средство, в том числе для достижения оптимальных результатов в образовании.

Как известно, мировоззрение представляет своеобразное ядро духовного мира человека [19, с. 192]. Являясь более или менее организованной системой знаний и убеждений, идеалов и принципов личности, оно определяет отношение людей к окружающей действительности и к самим себе, дает ответы на самые важные жизненные вопросы. Это – наиболее устойчивая форма духовного бытия, поскольку именно мировоззрение обеспечивает осознание человеком себя как личности, обуславливает направленность и ценностные основания, а также выбор форм (а часто и способов) нашей интеллектуальной и практической деятельности. Именно мировоззрение определяет, как человек относится к образованию, воспитанию, Интернету, а также какие приоритеты у него при этом имеются. Оно является ядром духовного мира личности, формируется в ходе социализации индивида, включая ценностный, объяснительный и деятельностный аспекты. Мировоззрение определяет основы самооценки человека, направленность его поведения в бытии. По мере формирования мировоззрения индивид обретает самостоятельность, учится отвечать за свои поступки, становится дееспособной личностью. В интересах общества, чтобы формирование мировоззрения молодого человека, становление убеждений, принципов и идеалов привели к возникновению у него устойчивых внутренних потребностей в получении образования.

Как известно, чрезмерное увлечение виртуальностью во многом отрицательно сказывается на формировании ценностно-мировоззренческой сферы человека. Прежде всего, в виртуальной реальности «можно иллюзорно удовлетворять свои потребности, невзирая на социальные нормы и ценности, что позволяет избежать необходимости отвечать на жизненные вызовы, и это, в свою очередь, не способствует формированию мировоззрения» [23, с. 69]. Также доказана связь между преобладанием в мировоззренческой сфере человека ценностей индивидуализма и гедонизма, с одной стороны, и формированием игровой зависимости – с другой, «поскольку с помощью игр его потребности, возрастающие на основе этих ценностей, во многом удовлетворяются» [24, с. 38]. Интернет может негативно влиять на мировоззренческие принципы, убеждения и идеалы людей, которые связаны с разными аспектами индивидуального и общественного сознания, в частности, историческим и религиозным, а также с моралью и правосознанием [17, с. 57-58; 18, с. 61; 21, с. 30; 23, с. 69]. Отмечен и сдвиг коммуникативной активности увлекающегося Интернетом человека в сторону виртуального мира [20, с. 24-25]. В связи со сказанным, очевидно, что важнейшим средством гармоничного развития духовного мира человека является его реальное общение с другими людьми. Например, прежде всего, в живом общении родителей со своими детьми формируются ценностно-мировоззренческие качества подрастающего поколения. Ценностно-мировоззренческий уровень личности складывается у человека с детства под влиянием всего комплекса окружающих его социальных условий. Именно в это время у детей необходимо формировать мировоззренческие ориентиры с тем, чтобы определить направление их дальнейшего развития (независимо от того, делается ли это в традиционных формах или же с помощью каких-либо информационно-коммуникационных технологий). К сожалению, мировоззренческие ориентиры зачастую путают с идеологическими догматами и относятся к ним настороженно. Однако обществу нужны определенные ценностные образцы, например, образы героев, на которых можно бы было «равняться» [40].

Главная цель образования – подготовка человека к жизни, и успешность его противостояния объективным условиям бытия определяется степенью свободы, представляющей способность личности к активной деятельности по реализации поставленных целей в соответствии с собственными намерениями, интересами и желаниями. Свобода осуществляется путем выбора плана действий (а выбор более адекватен у развитой личности). Для выбора цели нужна достаточно развитая мировоззренческая рефлексия, а степень осознания возможности использования средств, в связи с определённой целью, обусловлена, прежде всего, интеллектуально-личностным развитием индивида.

На первых этапах формирования личности ребёнок верит в сказку, волшебство, фактически понимая свободу как произвол. По мере взросления дети все больше осознают, что в жизни нужно учитывать потребности общества, благодаря чему останется определённый выбор личного поведения (например, получив хорошее образование, можно найти высокооплачиваемую работу и иметь свободное время для комфортной личной жизни). Развитый индивид понимает свободу как «осознанную возможность», предполагающую ответственность перед самим собой и обществом. Социальная ответственность выражается в склонности человека вести себя в соответствии с интересами других людей, что возможно только на основе соответствующих мировоззренческих принципов. Именно в этом случае с развитием свободы возрастает и ответственность. При этом каждый последующий более совершенный тип осознания и осуществления молодым человеком свободы предполагает всё большее использование им мировоззрения как регулятора отношений с объективной реальностью, повышение значения его убеждений, идеалов и принципов поведения. Только личность

с развитым и устойчивым мировоззрением может в полной мере осознать и реализовать свою свободу, одновременно принимая на себя и всегда сопутствующую ей ответственность. Как отмечал Н. А. Бердяев, свобода – это «тяжкое бремя, которое несёт человек» [4, с. 23]. Молодежь с неразвитым мировоззрением гораздо легче может отдать свою свободу в обмен на освобождение от ответственности за социально значимые поступки, что чревато серьезными проблемами в становлении в России гражданского общества и правового государства.

Известно, что новые информационные технологии влияют на духовное развитие неоднозначно: растёт IQ среднего человека, им быстрее принимаются решения, увеличивается скорость обработки данных и реакции на события; однако при этом уменьшается концентрация внимания, становится более поверхностной память, страдают способность к общению вне Сети и даже абстрактное мышление. При этом Интернет и другие современные технологии дают огромное количество информации, однако в ней легко запутаться, к тому же сведения, опубликованные во Всемирной Сети, зачастую бывают недостоверными. Кроме того, психологи заметили, что избыток информации лишь замедляет формирование личности, вызывает психологическую усталость, нарушается способность мировоззрения выполнять системную функцию, упорядочивать содержание сознания (особенно у молодежи с неустойчивой структурой духовного мира, легче подверженного различным влияниям). Падает и способность осмысления знаний, поскольку человек просто не успевает их должным образом осмыслить в условиях пока ещё неразвитого мировоззрения. Проблемой современных ИКТ стала насаждаемая ими поверхностность: нам некогда «притормозить» и постараться заглянуть в суть вещей, глубоко осмыслить мировоззренческие проблемы. Поверхностности способствует также огромная скорость распространения информации. Давление информационной среды заставляет человека с неустойчивыми убеждениями, идеалами и принципами принимать некоторые стереотипы в качестве готовых принципов мировоззрения. В этом случае не требуются собственные интеллектуальные усилия, духовные искания. На наш взгляд, ценностно-мировоззренческую сферу человека необходимо формировать более естественным образом, при воспитании и образовании в семье и школе. Человек, полностью полагающийся на Интернет, легче может стать жертвой манипуляций (если критически не оценит информацию, что требует ее осмысления в рамках системы убеждений, идеалов и принципов).

Только достаточно развитый и развивающийся в личностном плане учащийся может более или менее успешно отделить истину от заблуждения или лжи, правильно интерпретировать знания. В перспективе в результате получения образования у него должна быть достаточная общая эрудиция на основе собственной памяти, способностей и умений, а не внешних по отношению к индивиду информационных средств, иначе он не сможет в будущем самостоятельно мыслить и тем более создавать что-то новое. Именно человек с развитым мировоззрением извлечёт из общего информационного потока то основное, что необходимо для дальнейшего интеллектуального, духовного и культурного развития личности, сможет обобщить в собственных интересах получаемую информацию, соотнести и применить её на практике.

Считается, что современные информационные технологии экономят много времени, позволяя «занимать голову другими вещами» [39], «сосредоточиться на более возвышенных предметах, вроде науки и искусства» [35, с. 26]. Однако лишь более развитый в ценностно-мировоззренческом отношении, прошедший естественные этапы формирования мировоззрения учащийся или студент будет и дальше развивать свой духовный мир в условиях сложной информационной среды, поскольку именно к этому он сознательно стремится. Неразвитый в мировоззренческом отношении учащийся использует ее возможности для пустого проведения времени, упрощения своего бытия, удовлетворения пропагандируемых в современном обществе гедонистических ценностей. Обратим внимание и на то, что рыночно организованная информационная среда навязывает визуализацию и «клиповое» мышление. Побеждает тот вариант преподнесения информации, который проще для восприятия («дешевле»), имеет удобную и простую форму (в виде клипа). Действительно, визуальные образы проще понятий. Поэтому неразвитый человек выбирает именно этот вариант, его можно сопроводить рекламой и т.д. Распространение визуализации – одна из причин того, что школьники и студенты сейчас заметно меньше читают. Читать труднее, так как приходится не пассивно воспринимать визуальные образы, а стараться представить, как, скажем, выглядят те или иные герои, то есть прилагать усилия. Представление содержит в себе больше элементов абстрагирования, чем восприятие. Если перейти некоторую грань в применении визуализации в обучении, определяемую степенью развития у учащихся абстрактного мышления, то будет нанесен ущерб его дальнейшему формированию (вплоть до осмысления информации на уровне комиксов). Конечно, человеку с достаточно развитым духовным миром никакая визуализация не повредит, напротив, позволит усвоить больше информации и сделать это быстрее. Информационно-коммуникационные технологии также навязывают человеку многозадачность, что заметно снижает эффективность работы и вредит мировоззренческой рефлексии. Правда, Г. Смолл и Г. Ворган надеются на формирование у человека «эффективной многозадачности» [Там же, с. 118-122]. Однако следует скорее согласиться с М. Хоростом [37, с. 237] и М. Джексоном [41, р. 79-80], считающими, что вдумчивый и сосредоточившийся на одной проблеме человек может достичь гораздо лучшего результата. Понятно, что учащийся просто не может быть «вдумчивым и сосредоточившимся» без мировоззренческих оснований.

Именно неразвитость мировоззрения определяет чрезмерное увлечение многих молодых людей виртуальным миром. Им кажется, что в нем они абсолютно свободны и не несут никакой ответственности, там можно неограниченно удовлетворять свои гедонистические устремления и потребности. Он не требует регулярного, часто неблагодарного труда. Напротив, в реальном мире удовлетворить свои желания гораздо сложнее. Многие особенности активности в виртуальном мире переносятся на реальный мир. В нём люди хуже общаются, меняется их отношение к дружбе, социальным связям, другим людям. Однако все это касается, прежде всего, молодых людей с неразвитой ценностно-мировоззренческой сферой. Именно с ними труднее добиться успеха

в учебно-воспитательной работе. Например, подросток с уже развитыми мировоззренческими качествами воспримет компьютерные игры как форму отдыха после учебного труда, а виртуальную реальность лишь как дополнение к реальности объективной. Рано или поздно он найдет в Интернете порнографию для того, чтобы понять и оценить, что это такое. Однако вряд ли такой поступок вызовет болезненную зависимость, поскольку у него есть нравственные идеалы и принципы, определяющие его устремления в реальном, а не иллюзорном мире. Он быстро поймет, что глупо тратить время на подобное занятие, в искаженной форме удовлетворяя свои физиологические побуждения. Развитый в ценностно-мировоззренческом плане школьник будет играть в компьютерные игры в рамках разумного, используя их, в основном, для отдыха. Подросток-школьник или даже студент с не развитыми вовремя ценностно-мировоззренческими качествами, усвоивший, прежде всего, принципы гедонизма и индивидуализма, станет интернет-зависимым, используя компьютерные игры не как средство отдыха, а как способ все большего получения удовольствия. Способность же человека соблюдать меру обеспечивается благодаря наличию у него мировоззрения.

Следует отметить роль социальных сетей не только как средства общения их пользователей, но и как определенного образовательного инструмента. Например, в них имеются группы, сообщества, посвященные темам, имеющим ценностно-мировоззренческий характер. Скажем, в таких группах, как «Великая Отечественная война» и «Старый Брянск» есть много интересного – редкие фотографии, оцифрованные архивные документы; в социальных сетях представлены разнообразные документальные и научно-познавательные фильмы, знакомство с которыми весьма полезно в воспитательном отношении. Однако при чрезмерном увлечении играми и социальными сетями (и особенно при отсутствии ценностных ориентиров) человек теряет большое количество времени, которое можно использовать для учебы и духовного развития. Пользователи обычно формулируют свои мысли кратко, не обращают внимания на орфографию, что, на первый взгляд, также способствует упрощению мировоззрения и мышления. Однако это негативно сказывается на грамотности при обучении и на общем интеллектуальном уровне лишь при условии неразвитости учащегося в ценностно-мировоззренческом плане. Если контактирующий в социальных сетях школьник уже имеет достаточно высокий общий культурный уровень, то необходимость формулировать свои мысли кратко вряд ли принесет ему какой-либо вред, скорее научит лаконичности, умению четко излагать свои мысли.

В образовании чрезвычайно важным является непосредственное личностное взаимодействие педагога и учащегося, так как только так можно сформировать многие компетенции, предусмотренные в современных образовательных стандартах. Особенно это относится к выработке различных мировоззренческих установок, а также самостоятельности мышления. Исторически обучение и воспитание были обычно тесно связаны. Однако при общении с помощью информационно-коммуникационных технологий (конечно, если это происходит в ущерб реальным межличностным связям) происходит отрыв обучения от воспитания, и приоритетом становится обучение. При этом если для подростка на первом месте в жизни все же остается непосредственное межличностное общение, если он в основном сформировался как личность, то современные информационные технологии, возможно, даже активизируют его коммуникационные связи.

Информатизация общества влияет на характер мышления и мировоззрения людей. Для принятия определенных социальных решений, например, контроля за той или иной деятельностью (например, учебной или управленческой) применяются некие четко формализованные, поддающиеся, как считается, точной оценке процедуры (в частности, тесты). Все это обосновывается стремлением избежать субъективного подхода. Однако, вместе с тем, это формирует алгоритмизированное, стереотипическое мышление. Даже при написании эссе на ЕГЭ происходит алгоритмизация сознания – дается определенная схема, мысль загоняется в достаточно жесткие рамки. Борьба с этой негативной тенденцией можно, совершенствуя мировоззрение.

С развитием общества тенденция к усилению самостоятельности и ответственности человека, в том числе в области образования, увеличивается. По крайней мере, потенциально, он становится всё более свободным. Однако при этом недостаточно учитываются особенности российской ментальности. Дело в том, что многие учащиеся и студенты в нашей стране могут нормально работать лишь в условиях регулярного контроля со стороны учителя или преподавателя. Самостоятельной работой может успешно заниматься лишь тот, кто свободно и ответственно выбрал путь реального овладения знаниями и навыками. Поэтому учить нужно так, чтобы довести развитие человека до осознания им возможности и необходимости дальнейшего относительно самостоятельного совершенствования в условиях необозримого количества знаний. В этой связи, очевидно, что применение дистанционной формы обучения на базе информационно-коммуникационных технологий эффективно именно тогда, когда у обучающегося уже сформированы достаточно устойчивые убеждения, идеалы и принципы. Эти ценности должны определять правильную (ту, которая необходима для осуществления поставленных обществом перед образованием целей) направленность дальнейшего развития обучающегося под воздействием информационно-коммуникационных технологий. Негативные последствия применения в образовательно-воспитательном процессе современных коммуникационных технологий наступают лишь при условии примитивности заложенных к этому моменту оснований духовного мира человека (ценностей и убеждений, идеалов и принципов). Могут также сыграть отрицательную роль такие характеристики мировоззрения как индивидуализм и эгоизм, особенно гедонизм, чрезмерная ориентация на материальные, а не духовные ценности. Напротив, для успешного применения Интернета в образовательном процессе необходимы определенный уровень развития личности, формирование тех ценностно-мировоззренческих качеств, которые обуславливают правильное использование субъектом информационных технологий. Это, в свою очередь, предполагает его направленность на самовоспитание и самообразование (поскольку при использовании современных информационно-коммуникационных технологий человек уже не может быть лишь объектом педагогического воздействия).

Характер влияния Интернета как средства образования и воспитания на человека определяется уже имеющимися у него к моменту воспитательного воздействия мировоззренческими ценностями – идеалами, убеждениями и принципами. Так, увлеченность Интернетом при наличии устойчивых мировоззренческих принципов и ориентации мировоззрения человека на образование, собственное личностное духовное развитие позволяют ему не только сохранить, но и развить свой духовный мир. Чем больше школьник сформирован как личность, чем устойчивее его убеждения и принципы, тем успешнее, более свободно и ответственно он применяет информационно-коммуникационные технологии как средство, оставаясь при этом целью для самого себя. Напротив, неустойчивые мировоззренческие ценности, восприятие образования лишь как средства для удовлетворения эгоистических потребностей увеличивают вероятность того, что учебно-воспитательный процесс даже с применением современных информационных технологий не будет успешным. Неразвитый в ценностно-мировоззренческом отношении молодой человек, скорее всего, неправильно использует их возможности. Собственно говоря, это было и до массового применения информационных технологий, когда успех воспитания и образования тоже во многом зависел от мотивации воспитуемого или получающего образование. Поэтому нельзя утверждать, что интернет-технологии однозначно влияют на образование либо положительно, либо отрицательно, ведь они выступают лишь как средство, применяемое в учебном процессе. Однако, как заметил М. Кастельс, средства могут быть плохими или хорошими лишь в зависимости от характера их использования, ведь они «суть продолжение нас самих» [25, с. 217].

Информационно-коммуникационные технологии сами по себе нейтральны вне оценки характера и степени развития мировоззрения учащегося или студента, а в конечном итоге всех тех социальных условий, в которых они находятся. Современные информационные технологии – это всего лишь один из важных факторов образования и воспитания, и он может быть использован как правильно, так и неправильно. Интернет – это только новая информационная среда и гораздо более сложная, чем раньше, социально-техническая реальность. Он используется как средство образования и воспитания детей, имеющих принципы поведения и оценки, сформированные на предыдущих этапах социализации. Поэтому успешность учебно-воспитательного процесса зависит, прежде всего, от качеств человека, находящегося в определенных социальных условиях, свободное поведение которого определяют мировоззренческие убеждения, идеалы и принципы. Намного легче духовно развивать человека, уже имеющего систему нравственно-мировоззренческих ценностей, заложенных в детстве в процессе непосредственного общения и воспитания родителями, школой в более или менее нормальных социальных условиях.

Причина зачастую неудачного применения информационных технологий в образовательно-воспитательном процессе кроется не в них самих, а в кризисных явлениях в тех общественных структурах, которые формируют мировоззрение человека, а также порождают проблемы в образовательной сфере. Именно общее развитие личности человека, его ценностно-мировоззренческой сферы, укрепление в ней принципов, противостоящих индивидуализму и эгоизму, могут привести к изменению его отношения к Интернету, глубокому осознанию того, что последний является не только миром удовольствий, но и средством образования и воспитания. Индивид с достаточно устойчивыми и ориентированными на саморазвитие, а также соответствующими интересам общества ценностными установками, заложенными в детстве в процессе нормального воспитания в непосредственном общении человека с человеком, извлечет несомненную пользу из применяемых в образовании информационных технологий. Этот человек способен к рефлексии, и его духовный мир не подавит яркая виртуальная реальность, которая всегда останется для него средством и никогда не превратится в цель саму по себе. Информационные технологии ускоряют все происходящие в духовном мире индивида процессы; позволяют быстрее проявиться всем качествам, заложенным в ходе образования и воспитания в детстве, подростковом возрасте и юности (интеллектуальным, волевым и нравственным), однако последние вначале формируются именно людьми (родителями, учителями). Свободному человеку с гармоничным и развитым мировоззрением информационно-коммуникационные технологии приносят пользу в духовно-интеллектуальном аспекте, дают шанс для дальнейшего совершенствования личности. При неразвитости мировоззрения их возможности используются для продолжения обучения и воспитания гораздо менее эффективно. В этом случае усиливаются отрицательные качества личности, и при увеличении суммы знаний падает способность их осмысления, возникает разрыв между воспитанием и образованием, угроза нравственности. Не забудем и о том, что в результате влияния современных информационных технологий на духовный мир человека его склонность к зависимостям формируется быстрее [22, с. 53].

Многие считающиеся опасными негативные влияния информационно-коммуникационных технологий на самом деле вредны лишь для неразвитого в ценностно-мировоззренческом отношении человека. С одной стороны, личностно развитый человек использует возможности информационно-коммуникационных технологий во благо себе и обществу, в качестве средства. С другой стороны, из-за примитивности ценностно-мировоззренческих структур, многие люди в условиях развития информационно-коммуникационных технологий сами превратились в средство (для производителей игр, информации, товаров), стали интернет-зависимыми. Поэтому для того, чтобы использование информационных технологий в образовательном процессе привело к успешным результатам, а не к формированию зависимости от Интернета, необходимо, чтобы у молодого человека имелся определенный уровень общего интеллектуального развития. В этой связи формирование духовных и нравственных ценностей должно являться важной задачей тех родителей, которые желают, чтобы применяемые в системе образования современные коммуникационные технологии принесли ребенку пользу, а не вред. Нежелательно бесконтрольное включение детей с несформированными личностно-мировоззренческими качествами в информационные структуры. У подрастающего поколения нужно сформировать отношение к образованию как важнейшей жизненной ценности, научить молодых людей правильно относиться к информации. Во-первых, родителям и учителям следует, прежде всего, формировать личность ребенка с тем, чтобы Интернет рассматривался им как средство собственного развития, а не только источник удовольствия и отдыха. Во-вторых, не обойтись без усиления внимания к гуманитарному образованию и воспитанию,

поскольку именно это оказывает наибольшее влияние на формирование духовного мира молодого поколения. Именно на основе указанных направлений работы можно как увеличить эффективность использования информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе, так и снизить количество интернет-зависимой молодежи. Чем лучше развит духовный мир человека, тем менее опасны для него подобные технологии, и тем эффективнее он может их использовать для развития своих навыков и умений, качеств и способностей, участвуя в образовательном процессе. Невнимание к мировоззренческим вопросам делает из выпускника школы недостаточно развитую, одностороннюю личность, а из выпускника вуза – узкого специалиста. Лишь направленность личности ученика на развитие, определяемая его ценностно-мировоззренческой сферой с устойчивыми убеждениями, идеалами и принципами, на фоне благоприятных социальных условий, обеспечивает высокую эффективность применения информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе. Требуется и разработка теории мировоззрения применительно к информационному обществу, исследование особенностей роли педагога в интернет-образовании.

Список литературы

1. Абалуев Р. Н., Астафьева Н. Е., Баскакова Н. И., Бойко Е. Ю., Вязовова О. В., Кулешова Н. А., Уметский Л. Н., Шешерина Г. А. Интернет-технологии в образовании: учебно-методическое пособие. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2002. Ч. 3. 136 с.
2. Авдеева С. М. Возможности и проблемы развития интернет-образования [Электронный ресурс]. URL: <http://ito.edu.ru/2001/ito/P/P-0-5.html> (дата обращения: 11.01.2016).
3. Барцалкина В. В. Увлечение компьютерными играми: беда или благо? М.: МГПУ, 2008. 104 с.
4. Бердяев Н. А. Спасение и творчество: два понимания христианства // Путь. 1926. № 2. С. 19-28.
5. Бондарева Г. А. Компьютеризация преподавания и вероятность появления компьютерной зависимости у студентов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 4. С. 83-89.
6. Бояркина Л. А., Бояркин В. В. Российский Интернет в образовании: что такое хорошо и что такое плохо // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 5-2. С. 196-201.
7. Бояркина Л. А., Ледак Л. П. Технологии электронного обучения как средство обеспечения доступного качественного образования // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. № 26. С. 45-50.
8. Булгаков И. В. Homo Gamer. Психология компьютерных игр. М.: Класс, 2000. 142 с.
9. Бурнаева Е. М. «Человек виртуальный» как проблема электронного образования // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2013. Т. 4. № 4. С. 1243-1246.
10. Быстров А. Н. Интернет-развитие в образовании // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. II. Психолого-педагогические науки. № 1. С. 140-145.
11. Варенина Л. П. Геймификация в образовании // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6. Ч. 2. С. 314-317.
12. Волк П. Л. Интернет и образование // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 10. С. 54-56.
13. Волянюк Д. С., Мустафин Р. Г. Применение современных информационных технологий в образовании // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 10. С. 13-16.
14. Горошко Е. И. Образование 2.0 – это будущее отечественного образования? (попытка теоретической рефлексии). Ч. 1 // Образовательные технологии и общество. 2009. Т. 12. № 2. С. 455-469.
15. Драиден Г., Вое Д. Революция в обучении. Научить мир учиться по-новому. М.: Парвинз, 2003. 653 с.
16. Елисеева Е. В., Злобина С. Н., Зятева Л. А., Малинников С. Г., Щерба И. И. Геймификация в современной высшей школе // Современные образовательные технологии: педагогика и психология: монография. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. Кн. 16. С. 53-72.
17. Емельяненко В. Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания исторического сознания (к постановке проблемы) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 57-58.
18. Емельяненко В. Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания морали // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. 2. С. 58-62.
19. Емельяненко В. Д. Некоторые проблемы развития современного российского общества: мировоззренческий аспект // Вестник Брянского государственного университета. 2006. № 2. С. 192-197.
20. Емельяненко В. Д. Современные информационные технологии и ценностно-коммуникативный аспект мировоззрения // Форум. Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. 2012. № 1. С. 20-25.
21. Емельяненко В. Д., Александрова Н. В. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания религиозного сознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (92). С. 29-31.
22. Емельяненко В. Д., Амешина Н. С. Интернет-зависимость: духовно-ценностные основания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (89). С. 53-54.
23. Емельяненко В. Д., Богданова А. М., Гнаева Ю. А. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 66-70.
24. Емельяненко В. Д., Киреенко Ю. И., Чувашова Е. С. Ценностно-мировоззренческие основания зависимости молодежи от компьютерных игр // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 35-40.
25. Кастельс М. Галактика Интернет. М., 2003. 328 с.
26. Ключникова Л. В. Преимущества онлайн-обучения // Система ценностей современного общества. 2015. № 40. С. 166-168.
27. Колин К. К. Информационные технологии – катализатор процесса развития современного общества // Информационные технологии. 2003. № 1. С. 2-5.
28. Лебедева Н. Н. Всем ли доступна правовая информация, размещенная в Интернете? // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 53-54.
29. Мазелис А. Л. Геймификация в электронном обучении // Качество профессиональной подготовки через диалог системы высшего образования и профессиональной среды. Владивосток: ВГУЭС, 2013. С. 3-4.

30. Нехаев И. Н. Электронное обучение: прорыв в будущее? // Инженер: газета Поволжского государственного технологического университета. 2013. 15 ноября.
31. Новикова О. Н. Виртуальная игра как средство формирования личностной идентичности детей и подростков // Педагогическое образование в России. 2014. № 2. С. 146-151.
32. Плешаков В. А. О киберсоциализации и здоровье личности в образовании // Информация и образование: границы коммуникаций. 2014. № 6 (14). С. 202-204.
33. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2010. 365 с.
34. Пфаненштиль И. А., Борисенко И. Г. Роль информационных технологий в преодолении трансформационных процессов в российском образовании // Философия образования. 2012. № 4 (43). С. 59-67.
35. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: Колибри; Азбука-Аттикус, 2011. 352 с.
36. Стоит ли знакомить малыша с компьютером? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kalyakimalyaki.ru/paper293.html> (дата обращения: 11.01.2016).
37. Хорост М. Всемирный разум / пер. с англ. В. Дудникова. М.: Эксмо, 2011. 285 с.
38. Черемисин А. Г. Развитие интернет-образования в условиях информационного общества // Инновации в образовании. 2005. № 5. С. 5-14.
39. Щербатых Ю. Фейсбук делает нас тупыми? // Российская газета. 2011. 06 октября.
40. Яковлева Е. Неизвестные герои // Российская газета. 2013. 14 марта.
41. Jackson M. Distracted. N. Y.: Prometheus Books, 2009. 298 p.

ROLE OF WORLDVIEW IN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES OF INFORMATION SOCIETY

Emel'yanenko Vladimir Dmitrievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Kalinkina Tat'yana Vladimirovna

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

emelyanenko@mail.ru; refere18@rambler.ru

The article deals with the role of the value-worldview bases of the personality as the most important factor determining the success of educational process carried out on the basis of modern information-communication technologies. It is proved that this form of training is substantiated on condition of the presence of the young person's stable worldview, especially such of its aspects as educational motivation. In the case of the primitiveness of the worldview values of the object of educational influence (especially when the leading role among them is played by the principles of individualism, egoism and hedonism) the application of modern information-communication technologies is ineffective.

Key words and phrases: Internet; information technologies; worldview; education; consciousness; value-worldview bases of personality.

УДК 547.814.5

Химические науки

Впервые изучен характер распада молекул и описана характеристика возможных путей фрагментации строения некоторых синтезированных гетероциклических производных 2'-замещенных халконов с помощью масс-спектра. Проведён биологический скрининг, в котором были выявлены две структуры, что является новой программой направленных экспериментальных исследований в области синтеза изофлавоноидных препаратов, производных 2'-замещенных халконов.

Ключевые слова и фразы: масс-спектр; строение; фрагменты; гетероциклические халконы; биологический скрининг.

Исмаилова Гулзира Орынбаевна, к. хим. н., доцент

Ташкентский педиатрический медицинский институт, Республика Узбекистан

ismailova.gulzira@mail.ru

Узахбергенов Азамат Асанович

Ташкентский химико-технологический институт, Республика Узбекистан

ismailova.gulzira@mail.ru

Узахбергенова Замира Досназаровна

Каракалпакский государственный университет, Республика Узбекистан

ismailova.gulzira@mail.ru

ХАРАКТЕР РАСПАДА МОЛЕКУЛ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ ПУТЕЙ ФРАГМЕНТАЦИИ СТРОЕНИЯ ГЕТЕРОЦИКЛИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДНЫХ ХАЛКОНОВ С ПОМОЩЬЮ МАСС-СПЕКТРОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Халконовые гетероциклические соединения довольно широко распространены в природе. Их производные обладают широким спектром биологической активности [9; 10; 14; 15]. За последние годы нами и другими авторами получены ряд халконов и их производные, которые использованы в качестве исходных веществ для синтеза флавоноидных соединений [2-4; 6; 8; 11-13]. Однако к настоящему времени их спектральные